

ДОМ

ПРЯТОК

Лисавета Челмцева

Дом прятков

Лисавета Челищева

Дом прятков

«Автор»

2025

Челищева Л.

Дом прятки / Л. Челищева — «Автор», 2025 — (Дом прятки)

Я очнулась в старинном особняке, затерянном в лесу. Я не одна — со мной ещё трое парней. Дом этот очень странный. А от прошлого обитателя мы нашли лишь список правил: В 3:33 начинаются прятки. Спрячься и не выходи до рассвета! Не смотри в зеркала. Завесь их! Не спускайся в подвал и не реагируй на стук из люка. Не трогай портреты на стенах. Не смотри на них слишком долго! Не зажигай лампадки в коридорах. Там не должно быть светло!! Не спи в одной комнате две ночи подряд. Выбирай разные места! Не трогай часы с кукушкой. Ни при каких обстоятельствах!!! Если ты прочитал все эти правила — поздравляю, дом прятки уже знает о тебе. И сегодня ночью, когда часы пробьют 3:33, ты услышишь стук в дверь. Или в окно. Или в стену. И ты поймешь, что пришло время начинать прятки. Добро пожаловать в Дом Прятки!

© Челищева Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дом прятков

Глава 1

— Просыпайся! Ну, давай! Нельзя спать! Уже надо прятаться!

Оглушающий голос прорезал мою липкую тьму, в которой я барахталась. Тяжелые веки медленно поддались, открывая взору полумрак, густой и пыльный.

Я лежала на чем-то холодном, кажется, на полу, но он почему-то был мягким. Под головой неприятно ныло, а во рту был странный привкус чего-то горьковатого. Вроде бы лекарственного.

Надо мной нависла какая-то тень. Я сфокусировала взгляд. Это был парень. Симпатичный парень, лет двадцати. Его волосы были высветлены в ослепительно-белый оттенок, а глаза — темно-серые, внимательно изучали меня.

— Наконец-то! Я уж думал, ты вырубилась насовсем. Давай-ка!

И прежде чем я успела что-либо сообразить, его рука сомкнулась на моем запястье. Парень потянул меня на себя, заставляя подняться на ноги.

Моя голова сильно закружилась, все вокруг пошло рябью, и я едва не рухнула на пол снова.

Коридор, в котором мы находились, был широким и не имел четкого конца. Багровые обои с черными лилиями — выцветшие и потрескавшиеся, словно кровоподтеки на старой коже, тянулись вдоль стен, а темный паркет под ногами скрипел от любого движения.

— Ну? Как ты? Прошло головокружение? — спросил парень. Его лицо показалось мне знакомым, словно я видела его раньше во сне или в каком-то давнем, полузабытом детстве. Но моя память об этом, сколько бы я в ней ни копалась, почему-то была пустой, как выпотрошенная шкатулка. Я не помнила ничего. Ни его, ни себя, ни того, как я здесь вообще оказалась.

Незнакомец неожиданно улыбнулся, наблюдая за моей заторможенной реакцией. В его улыбке при этом было что-то дикое, напоминающее сочувственное облегчение.

В нос ударил неприятный запах, что принес слабый сквозняк коридора. Запахло пылью, плесенью и чем-то металлическим. Наверное, ржавчиной от старых батарей или труб.

— Ладно. Раз уж ты молчать со мной будешь, предлагаю делать это в более безопасном месте.

Незнакомец потащил меня вперед, не обращая внимания на мои постоянные спотыкания. Ноги были все ещё ватными и заплетались.

— Что... ч-что происходит? Где мы? Кто ты? — Мы добежали до первого поворота коридора и эти слова вылетели из моего рта с трудом, хрипло.

Парень обернулся, его серые глаза сузились в тусклом свете.

— Здорово же ты об пол головой приложилась, когда падала. Ничего не помнишь, да?

В его голосе не было ни капли сочувствия, лишь странная, нервная веселость.

— Почему я вообще упала?

Я скрестила руки на груди, демонстрируя этим, что никуда с ним идти больше не собираюсь.

— Я объясню тебе всё. Но позже! Сейчас нам надо спрятаться.

Я не успела среагировать, как парень подскочил ко мне и захватил мое запястье. Он продолжил тянуть меня за собой, и я, обессиленная и дезориентированная, не смогла больше сопротивляться. Мы свернули за угол, и он практически затащил меня в приоткрытую дверь.

— Нет! Куда мы?! — я уперлась ногами в порог, но он был сильнее.

Комната оказалась огромной, заставленной старинной мебелью, покрытой белыми простынями. Воздух здесь был застоявшимся, с привкусом старого шмотья.

Незнакомец резко приложил палец к своим губам, заставляя меня замолчать. Его взгляд метнулся к стене, где висели старинные часы с кукушкой. Механизм внутри них мерно тикал, отсчитывая секунды, словно пульс спящего человека.

— Три тридцать, — прошептал он, хмуря лоб. — Надо спешить. Осталось три минуты!

— Куда спешить?! Что будет в три тридцать три?! — Я чувствовала, как паника подбегает все ближе и ближе, все было как в лихорадочном сне. Я ничего не понимала, и это незнание было хуже любого кошмара.

Внезапно парень отпустил мою руку и схватил меня за плечи. Его пальцы сжали ткань моей блузки, чуть встряхнув меня. Мой взгляд на миг расфокусировался, а в висках странно затикало, вторя часам с кукушкой. Его ладони легли на мои щеки, заставляя меня посмотреть на него в такой близости.

— Успокоилась?

Я мотнула головой.

Он сжал губы и наклонился ещё ближе.

Его лицо оказалось так близко, что я почувствовала его горячее дыхание. Это было так неожиданно, что я лишь ошарашенно смотрела на него.

И затем, прежде чем я успела хоть что-то сказать, он наклонился вплотную и поцеловал меня.

Это был не поцелуй нежности и любви. Это был удар. Жесткий, властный, почти болезненный. Его губы прижались к моим, требуя разомкнуть рот, забирая воздух.

Я оцепенела, шокированная до глубины души. Мозг отказывался обрабатывать происходящее. Кто он? Почему он это делает?? И почему я стою как безвольная кукла, позволяя ему делать это???

Незнакомец отстранился так же внезапно, как и приблизился. Его хмурые глаза смотрели прямо в мои, и в них плясали безумные искры.

— Рассчитывал дезориентировать тебя, чтобы ты сейчас меня послушала, — прошептал он, слабо усмехнувшись. — Меня зовут Савва. А тебя... тебя зовут Инга. Понятно?

Инга... Мое имя? Оно прозвучало так чуждо, так незнакомо.

— Мы... мало друг друга знаем вообще-то, — продолжил он, не отрывая взгляда от моего напуганного лица. — Но неделю назад мы оказались здесь. В этом старом особняке. Я, ты и еще несколько ребят. Никто из нас не помнит, что произошло. Как мы здесь все оказались. А сейчас... — Он снова метнул взгляд на тикающие часы. — Сейчас уже нет времени на долгие объяснения. Нам надо спешить спрятаться!

Тик-так. Тик-так.

Стрелка часов показала "3:33".

В этот момент кукушка издала резкий, пронзительный звук. Она выскочила из своего темного домика, истошно прокричав три раза, а затем еще три. И еще три.

Девять механических криков, которые эхом разнеслись по комнате, отдаваясь в моей голове.

Савва резко дернул меня за руку.

— Быстрее, Инга! Не стой!

Он потащил меня через всю комнату к огромному, темному дубовому шкафу. Я спотыкалась, но он не отпускал.

Дверцы шкафа распахнулись с глухим стоном, открывая черную, пыльную пустоту. Он втолкнул меня внутрь, а затем сам протиснулся следом, плотно закрывая дверцы за нами.

Внутри было темно, душно, и пахло старым деревом и нафталином. Савва прижал меня к себе, его тело было теплым и напряженным. Его руки крепко держали меня за локти, не давая пошевелиться.

— От кого мы прячемся? — прошептала я, мой голос был едва слышен. Все это казалось мне одним реалистичным, очень протяженным кошмаром.

Его ладонь мгновенно накрыла мой рот, затыкая слова. Он наклонился к моему уху, и я почувствовала, как его губы едва касаются моей мочки.

— Все объясню потом. Окей? Просто слушайся меня и всё будет нормально. До рассвета ещё часа два. Они пролетают быстро, если тихо сидеть.

Мы замерли в крошечной тьме, прижатые друг к другу, слушая лишь бешеное биение наших сердец и далекое, еле слышное тиканье кукушкиных часов.

Внезапно, откуда-то снизу, из глубины дома, донесся глухой, настойчивый стук.

Тук-тук... тук-тук-тук.

Казалось, кто-то равномерно и тяжело колотил в парадную дверь, пытаясь разбудить обитателей.

Савва прижал меня к себе еще крепче, отчего мои щеки вспыхнули румянцем. Благо, в этой темноте это было не так заметно.

— Ты вкусно пахнешь, Инга, — прошептал он, тихо хмыкнув. Эти слова были такими неуместными здесь, и в то же время... такими интимными.

Стук внизу прекратился так же внезапно, как и начался. Наступила жуткая тишина, которую тут же нарушил другой звук.

Скрежет по стеклу.

Низкий, царапающий звук, словно кто-то проводил острыми когтями по окну. Он тоже доносился откуда-то из глубины дома, снизу, и от него по коже сразу побежали мурашки.

— ... Что это?? — пискнула я, нервно сглатывая.

— Я же сказал. Все вопросы потом, — отрезал Савва, но я почувствовала, как его тело напряглось чуть сильнее. Он не был таким невозмутимым, каким пытался казаться. Страх, тот самый липкий, холодный страх, который я чувствовала, был и в нем.

— С рассветом это закончится, — добавил он, смягчая голос. — Ты мой счастливый амулет, Инга. Ты знаешь об этом? Те два барана прячутся по отдельности, а я уже в который раз прячусь с тобой. И каждый раз... это становится все приятнее, если ты понимаешь, о чем я.

Его рука скользнула вверх по моей спине, поглаживая кожу сквозь тонкую ткань, а затем опустилась ниже, очерчивая изгиб моей талии. От его прикосновений по моему телу разливалось странное тепло, смешиваясь с ознобом от страха.

— Не трогай меня, пожалуйста. Я... я ничего такого не помню, — пробормотала я, пытаясь отстраниться от парня. Моя память действительно была чиста, как белый лист.

— Ты же сама начала то, что между нами сейчас, — его голос стал чуть глубже, с нотками вызова. — Я не хотел сначала, пытался отрицать это влечение, как последний дурак. Но... не смог устоять. И хорошо, что не смог.

— ...А что между нами? — Я подняла голову, пытаясь разглядеть его лицо в темноте, но видела лишь смутные очертания.

Вместо ответа, он наклонился. Его губы накрыли мои, осторожно, почти вопросительно. Это был совсем не тот резкий, шокирующий поцелуй, что был в коридоре. Этот был медленным, исследующим.

Он углубил его, его язык скользнул по моим сухим губам, увлажняя их и требуя ответа. Я почувствовала, как его рука скользнула под мою блузку, холодные пальцы легко коснулись моей кожи, скользя вверх по ребрам.

— Это, — прошептал Савва, отрываясь на мгновение, его дыхание было прерывистым. — Мы делаем это, пока прячемся, чтобы отвлечься. Скоротать время. Ты сама это придумала. А хотел больше я.

Мой разум кричал, что это ложь, что я не могла придумать ничего подобного, но тело... тело почему-то отзывалось на его прикосновения. Странное, почти гипнотическое влечение тянуло меня к этому парню, которого я совсем не помнила.

— Отвлекись со мной, Инга, — его голос стал еще более хриплым, полным мольбы. — Я не стану ничего такого делать, чего ты не захочешь. Просто... давай целоваться, как раньше. Чтобы отвлечься. Может, и все вспомнишь заодно.

— Нет. — Я затрясла головой, отстраняясь к самой стенке. — Это неправильно.

— Неправильно? Ты сама посадила меня на эту зависимость. Теперь, зная, как наша близость здорово отвлекает от страха перед этими прятками, я больше не могу без нее. Понимаешь?

Я хотела возразить, оттолкнуть его, но в этот момент снизу снова раздался скрежет. Он стал громче, ближе, и к нему добавился глухой, протяжный скрип, словно кто-то медленно волочил что-то тяжелое по полу.

Мой инстинкт самосохранения взвыл. Я почувствовала, как холодный пот выступил на моей спине. Невольно, я сама прижалась к парню, ища защиты в его присутствии.

— У тебя сердце очень бьется, почему? Испугалась сильно?

— Конечно. Было бы странно, если бы я была сейчас супер спокойна. Нет?

Около моего уха послышался смешок.

— Ты права. Честно говоря, я, наверное, был напуган больше всех, когда мы тут только оказались.

— Тут?

— В этом доме.

— И что изменилось? Ты больше не боишься?

— ...Боюсь, конечно. Но уже меньше всех. Я перенаправил свой страх. Теперь я боюсь не за себя. А для этого надо быть храбрым. Инга, я...

Мне показалось, что сейчас Савва скажет что-то очень важное насчет нас, но где-то внизу, прорезая тягучую тишину, раздался крик.

Громкий, облегченный мужской голос, донесшийся откуда-то с первого этажа, разорвал напряжение:

— Рассвет, народ! Можно выходить!

Я вздрогнула. Савва ослабил хватку, но не отпустил. Воздух в шкафу, казалось, стал более теплым, обволакивающим.

— Иди, — прошептал он мне на ухо. — Я чуть позже спущусь.

— Почему?

Я отстранилась, пытаясь разглядеть его лицо в темноте. Рассвет или нет, но мне почудилось, будто стало немного светлее внутри шкафа. Я смогла разглядеть силуэт его профиля: прямой нос, красивые брови и сжатые губы.

Савва наклонился к моему лицу, тяжело дыша.

— Потому что, Инга, если остальные увидят меня сейчас, они сразу поймут, чем мы тут с тобой занимались во время прятков, — прошептал он, и в его голосе прозвучали нотки ехидства. — В следующий раз захотят прятаться с нами. А я не хочу делить тебя ни с кем. Понятно?

Я покраснела, закусывая щеку. Моя бурная реакция на его слова и касания лишней раз доказывала мне, что мы знакомы. И очень близко.

Савва отпустил меня, и я, на подкашивающихся ногах, выбралась из шкафа.

Свежий, хоть и пыльный, воздух комнаты показался мне глотком настоящей свободы.

Я вышла в темный коридор.

За окнами лестничного пролета, которые должны были быть залиты утренним светом, все еще бушевала ночная вьюга, и небо было затянуто плотными, темными тучами. Никакого солнца. Станный рассвет... Но хотя бы прекратился стук и скрежет внизу.

Я спустилась по широкой лестнице, ведущей в центральный зал. В огромной гостиной, залитой тусклым светом, пробивающимся сквозь грязные витражные окна, меня ждали двое.

Один из них, высокий, худощавый парень с копной черных кудряшек и умными карими глазами, сидел, скрестив ноги, на старом диване, уткнувшись в какую-то книгу. Я почему-то вспоминала его имя. Оно всплыло из глубин моей памяти и отчетливо указало на него... Это был Марк.

Второй парень, рыжеволосый, с такими же карими глазами, как и у Марка, но с озорными искорками в них, сидел на подлокотнике кресла, насвистывая какую-то мелодию. Это был Яша. Мой лучший друг детства.

Они оба подняли головы, когда я вошла.

— Инга! Ну наконец-то! — Яша спрыгнул с кресла и подбежал ко мне, по-свойски закидывая руку мне на плечо. — Где ты пряталась, а? Все хорошо? А то я так переживал за тебя...

— Да, все в порядке, — Я попыталась улыбнуться, чувствуя себя неловко под их изучающими взглядами. — Я пряталась в шкафу.

— В каком? В дальней комнате? Я ж там был, но тебя почему-то не видел. — затараторил Яша. — Я тебя везде обыскался перед началом прятков. Мы же договаривались в этот раз прятаться вместе.

— ...Я не знаю, Яш. Я плохо что помню. Головой сильно приложилась, когда упала.

— Чего?! Упала?? — Яша начал озабоченно кружиться вокруг меня, осматривая со всех сторон на предмет ушибов. — Как это произошло? Когда? Наверное, в темноте на лестнице споткнулась, да?

— Пойдемте лучше на кухню, — неожиданно предложил Марк, захлопывая книгу. — Кофе и завтрак ждут. Там сможете все обсудить. Нам надо прийти в себя после этой ночи. Еда поможет. А то сейчас все на стрессе.

— И ты больше всех! — язвительно добавил Яша, приподнимая брови. — Опять ты все разговоры на еду переводить, Марк. Знаешь ведь, если так постоянно будет, ты не только все наши припасы сожрешь, но ещё и сильно пожиреешь об этом.

— Отстань от меня! Сам не меньше меня съедаешь за раз.

— Так я ж спортивный. Я бегаю.

— Где это ты бегаешь? — Марк сморщил нос, презрительно огрызнувшись. — По нервам моим?

— Не только. И по дому, и вокруг дома. По-разному. А ты вечно еле плетешься. А иногда, бывает иду, разговариваю с тобой о том о сём, вот как вчера: оборачиваюсь, а тебя уже и нет нигде! В какую щель ты там забиваешься? Так слушать меня тошно, да??

— А ты не задумывался, что я просто не хочу слушать твои мысли вслух три часа подряд??

— И как это называется? — с досадой выдохнул Яша, поворачиваясь ко мне. — Ты слышишь как он ко мне относится?

— Да хватит ко мне приставать уже! И с упреками, и с твоими этими разговорами! — покрасневшись взвыл Марк, буравя Яшу взглядом.

— А я скажу! Скажу как это все называется! Я к тебе со всей добротой, по-дружески. А ты, Марк! Плевать ты хотел на нашу дружбу. Это называется — в мою душу нараспашку снова кинули кашку!

— Мальчишки! Предлагаю все-таки пойти на кухню. — выдавила я, машинально вставая между ними. Конфликта ещё в этом странном месте не хватало.

— А я вот сразу это предлагал! — добавил Яша, подмигнув мне. — Пойдемте, конечно. Марк решил мудро промолчать на этот раз.

Мы втроем направились на кухню. Она была просторной, но такой же запущенной, как и весь остальной особняк. Яша тут же принялся помогать мне накрывать на стол, доставая

тарелки и кружки из пыльных шкафов. Я ополаскивала их водой из-под крана и ставила на стол. Вода была ледяной, и мои руки быстро заоченели.

Заметив мои покрасневшие пальцы, Яша неожиданно оказался прямо около меня. Он перехватил мои руки и поднес их прямо к своим губам. Я ощутила приятный жар на кончиках своих пальцев, когда он старательно подул на них.

— Спасибо. — шепнула я с легкой улыбкой.

Наши взгляды встретились. Его рыжеватая челка почти скрывала его глаза, но я все же заметила как пронзительно они изучали мое лицо.

— Как ночь прошла, кстати? — спросил Яша, отпуская мои руки и подмигивая мне. — Страшно было?

— ... Не очень, — соврала я, вспоминая поцелуй Саввы в темноте. — А вы где были?

— Мы с Марком в библиотеке прятались, — ответил Яша, усаживаясь во главе стола с дымящейся чашкой кофе. — Уже видела библиотеку? Нет? Она огромная, там куча потайных ходов, если знать, как ими пользоваться. Я вот пока учусь. А Марк там вообще как рыба в воде себя чувствует, он все эти старые книги обожает!

— Это помогает отвлечься, — спокойно добавил Марк, наливая себе кипятка в чашку. Я сразу подумала: как хорошо, что в доме проведен газ и мы можем в любой момент воспользоваться им. Это меня, конечно, ободрило после всего этого ночного кошмара.

Мы сидели за столом, пытаясь создать видимость нормального утра. Разговор пошел о пустяках: о том, как ужасно здесь пахнет пылью, о том, что еда в кладовке, кажется, никогда не кончается, и о том, что никто из нас не помнит ничего до того, как очнулся в этом доме. Все это, конечно, было очень странно.

Вскоре на кухню вошел Савва. Он выглядел немного растрепанным, но сдержанным. Его взгляд тут же упал на руку Яши, которая спокойно лежала на спинке моего стула.

— Руку убрал, — рявкнул Савва, подходя к столу. — ... Хватит лапать всех подряд.

Яша поднял бровь, недоуменно ухмыляясь.

— Ого, кто это у нас такой злой с утра? А что такое, Савва? Неужели я не могу полапать свою лучшую подружку? Мы с Ингой вообще-то с детства знаем друг друга. И, скажу тебе по секрету, нет ни единого места, где мы бы друг друга еще не полапали.

Савва напрягся, его челюсть сжалась. Он попытался выглядеть равнодушным, но я видела, как его глаза потемнели.

— Что произошло, Савва? — спросил Марк, нарушая натянутое молчание. — Я слышал шум за десять минут до того, как начались прятки. У вас все хорошо там было?

Савва бросил на меня быстрый взгляд, затем отвернулся, чтобы взять чашку.

— Инга бежала, искала место, где спрятаться, запнулась о ковер и упала. Головой ударилась.

Яша тут же убрал руку с моего плеча и наклонился ко мне.

— Сильно ударилась тогда? Может, лед ещё не поздно приложить?

— Себе приложи. — отозвался Савва.

— Все нормально, — поспешила ответить я, чувствуя себя неловко от такого внимания со всех сторон. — Шишки нет, но память немного пострадала. Я плохо что помню из прошлых дней... Но уже вспоминаю. Кстати, — я повернулась к Савве, вспоминая все свои вопросы, — что вообще происходит в этом доме? Почему мы должны прятаться? Что за стук и скрежет был ночью? И как мы вообще здесь оказались?

Савва отпил кофе, звучно поставил кружку на стол, и развалился на стуле, закинув ногу на ногу.

— Каждую ночь, ровно в три тридцать три, приходит Он, — начал Савва, его голос стал серьезным. — Некто. Сначала стучится в дверь. Если не открываем, а мы никогда не открываем, Он начинает скрестись. Потом заглядывает в окна. К рассвету уходит.

— И мы прячемся, чтобы Он, тот кто приходит, не дай Бог, увидел нас в окна, — добавил Яша с помрачневшим лицом, — Нужно прятаться так, чтобы Он думал, что никого здесь нет. Тогда Он считает, что дом пуст, и уходит. Но потом опять приходит следующей ночью в 3:33. Проверять. Есть ли кто в доме. И мы снова прячемся.

Глава 2

Завтрак прошел в напряженной тишине, нарушаемой лишь позвякиванием посуды и редкими, отрывистыми фразами. Савва сидел, насупившись, Марк был погружен в свои мысли так глубоко, что казалось, он уже не совсем здесь, в этой комнате, в этом времени. Его пальцы постукивали по столу в каком-то странном ритме. Яша попытался было отпустить какую-то шутку — я помню, она была про погоду — но голос его прозвучал неестественно, надтреснуто, и он быстро замолчал, уставившись в тарелку. Моя голова гудела от вопросов, но я чувствовала, что сейчас не время для них всех разом. Не время спрашивать. Время было слушать. Время было ждать. Я слышала, как скрежещет вилка о фарфор, как глотают кофе, как кто-то вздыхает — все это звучало не как звуки жизни, а как звуки чего-то механического, мертвого.

Когда все разошлись по своим комнатам — спать, отсыпаться, забыться, если это вообще здесь возможно, — я осталась одна. Спать совсем не хотелось. И не удивительно. Не каждому после того, что произошло ночью, захочется закрывать глаза в этом доме.

Медленно, почти как во сне, я прохаживалась по первому этажу, рассматривая старинный интерьер. Мои пальцы скользили по деревянным перилам лестницы, оставляя следы в толстом слое пыли. В голове была одна навязчивая мысль: «Если я пойму этот дом, если разгадаю его секреты, то, быть может, пойму и то, что с нами происходит. Почему мы здесь? Что нас связывает с этими стенами?»

Гостиная встретила меня холодным величием. Огромный камин, облицованный черным мрамором, возвышался как памятник забытому благополучию. Над ним висело большое зеркало в позолоченной раме, но его поверхность была так запылена, что отражение казалось призрачным, нереальным. Мебель — диваны с деревянной резьбой, кресла с потертой бархатной обивкой — стояла, словно ожидая хозяев, которые когда-то давным-давно покинули этот дом. На столиках лежали книги с пожелтевшими страницами, их корешки расписаны золотом. Паутина, натянутая между предметами, создавала впечатление, что время здесь остановилось где-то в девятнадцатом столетии. Или даже позже.

Оказывается, на первом этаже находилась большая библиотека. Она поразила меня своим размахом. Полки, доходящие до потолка, были заставлены томами в кожаных переплетках. Запах старой бумаги, кожи и плесени создавал странную, гипнотическую атмосферу. На письменном столе из красного дерева я заметила чернильницу из хрусталя, перо с золотым пером, и даже какие-то письма, сложенные аккуратной стопкой. Кто писал эти письма? Кому? И почему они остались здесь, нетронутые?

Я поднялась на второй этаж, заглядывая в попадающиеся комнаты. Спальни встречали меня холодом и запустением. В одной из них я увидела кровать с балдахином, где ткань давно превратилась в призрачные обрывки и тонкие лоскуты. На туалетном столике стояли флаконы духов, их содержимое давно испарилось, оставив лишь едкий, затхлый запах. Портреты в овальных рамах смотрели со стен — лица дворян прошлых веков, с холодным величием в глазах.

И вот я вошла в комнату с огромными окнами, выходящими на задний двор. Мне она сразу понравилась своим просторам.

Я подошла к окну и прижалась лбом к холодному стеклу. Сквозь мутное, покрытое инеем стекло, сквозь пелену метели, я разглядела темный силуэт. Машина. Она стояла на краю леса, занесенная снегом почти по самую крышу, как будто природа пыталась стереть ее с лица земли, вернуть в небытие.

Я протерла стекло рукавом, пытаясь разглядеть детали. Номеров не было видно — они скрывались под толстым слоем снега и льда. Дорога к машине была полностью занесена; даже

если бы я захотела подойти к ней, это было бы невозможно. Но чья она? Откуда она здесь? Кто-то из ребят приехал на ней?

Я стояла, уставившись на этот темный силуэт, когда вдруг услышала позади себя — отчетливо, неоспоримо — скрип половицы.

Я резко обернулась. Никого. Комната была пуста. Солнечный свет, пробивающийся сквозь пыльные окна, не скрывал ни одного живого существа. Но скрип был реальным. Я была в этом уверена.

Убедившись, что за мной никто не следит, я медленно повернулась обратно к окну. И вот тогда я заметила то, что не видела там раньше.

Около машины, на снегу, появились следы. Чьи-то следы. Свежие, четкие, ведущие от машины к дому.

Мое сердце учащенно забилось. Я протерла глаза, думая, что это какая-то галлюцинация, результат бессонной ночи и переживаний. Но нет — следы точно были там! Они были реальны.

Инстинкт подсказал мне выбежать на улицу, разобраться, понять, что происходит. Я уже направилась к двери, но остановилась. Одной... На улице? В этом доме, где уже произошло столько странного. А мальчики ещё спят. Все трое спят, и я не могу их разбудить ради собственного любопытства.

Я отвергла эту навязчивую идею.

Я пошла дальше, открывая одну дверь за другой, словно исследовательница неизведанного континента. Коридор второго этажа казался бесконечным, каждая дверь обещала новые тайны. В одной из спален, где кровать была застелена старым, выцветшим покрывалом цвета грязной слоновой кости, я нечаянно задела ногой что-то твердое.

Глухой, металлический стук. Что-то отлетело в сторону, столкнувшись с моими ботинком.

Я пригнулась, вглядываясь в полумрак под кроватью. И вот тогда я увидела его — мобильник. Старенький Sony Ericsson, с его характерным серебристым корпусом и маленьким экраном. Мой мобильник. Или, по крайней мере, очень похожий на мой.

Как он здесь оказался? Я даже не помнила, когда видела свой мобильник в последний раз.

Я протянула руку, пытаюсь дотянуться до него. Пришлось запустить свою руку до плеча, уперевшись шеей в матрас. Мои пальцы скользили по холодному полу, пыль щекотала кожу. Еще немного — и я смогу его схватить...

И в тот же миг я почувствовала, что что-то касается моей кожи.

Что-то холодное. Влажное. Скользнувшее по моей ладони, словно... словно чей-то язык! Мягкий, липкий, невероятно холодный.

Мое сердце подскочило к горлу, перекрыв дыхание. Я резко отдернула руку, не издав ни звука, но вся дрожала от ужаса. Не раздумывая ни секунды, я выскочила из комнаты, не оглядываясь, судорожно вытирая руку о джинсы, словно пытаюсь стереть это ощущение, это прикосновение, это... это что-то.

Я бежала по коридору, не разбирая дороги, пока не врезалась в кого-то в гостиной. Сильные руки поймали меня, не давая упасть.

Это был Марк.

Его руки были крепкими, теплыми, а взгляд — надменным и острым, как всегда. И слишком уж бодрым для человека, который должен был спать.

— Инга?... Что случилось?

Я тяжело дышала, прижимая руку к груди, пытаюсь унять бешеное сердцебиение.

— Там!... под кроватью... что-то... — я замялась, пытаюсь отдышаться, найти слова, которые не звучали бы сумасшедшими. — Дотронулось до меня!

Марк нахмурился, внимательно оглядывая меня. Спал ли он вообще? На его лице не было следов сна — скорее усталость, глубокая, ввевшаяся в кожу усталость.

— Тише, успокойся, Инга. Кто тебя напугал?

— Я не знаю! — выдохнула я, оглядываясь на лестницу, словно ожидая, что оттуда вот-вот появится что-то ужасное. — Я была на втором этаже, в одной из спален. Задела ногой что-то... это был мобильник. Старенький Sony Ericsson, очень похожий на мой. Я полезла рукой под кровать, чтобы его достать, и...

Я замолчала, не в силах продолжить.

— И? — Марк поднял бровь, ожидая продолжения.

— И там меня что-то холодное коснулось! Что-то влажное. Как будто... как будто кто-то лизнул мои пальцы.

Марк глубоко вздохнул, приподнимая брови, словно я говорила ему что-то совершенно несуразное. Его выражение лица было смесью скептицизма и сочувствия.

— Мобильник, говоришь?... Интересно, что он там делал. Ты не захватила его?

— Нет, конечно! — я чуть ли не закричала на него от негодования. — Я не такая бесстрашная, чтобы думать на два шага вперед, когда меня касается что-то неизвестное! Единственное, чего я хотела тогда — поскорее убраться из той комнаты!

— ...Понятно, — кивнул Марк, словно это объясняло все.

— И машина! Я видела машину, Марк! В окне второго этажа, она стояла у самого леса. Вокруг нее не было никаких следов, но потом они вдруг появились. Свежие следы, ведущие от машины к дому!

— Машина? — повторил Марк, словно это было что-то совершенно обыденное. — Да, мы ее уже осматривали. Она была здесь ещё до нас.

Я почувствовала прилив надежды, несмотря на холодный ужас, который все еще пробегал по моей спине.

— Мы должны проверить ее ещё раз! Может, мы сможем отсюда уехать! Может, там есть ключи, или мы сможем как-то...

— Мы уже проверяли, — спокойно ответил Марк. — Бесполезно. Двигатель разбит вдребезги. Полностью. Как будто кто-то взял кувалду и разнес его изнутри. Поршни, клапаны, все смешалось в одну грудку металла. Ничего не собрать. Даже если бы у нас были какие-то инструменты и знания, даже если бы у нас было время...

Моя надежда рухнула, словно камень в пропасть.

— Но... но я хочу посмотреть на эту машину. Пожалуйста, Марк. Может быть, в самом салоне что-то есть...

Он посмотрел на меня, его взгляд был пронизательным, почти жалостливым. В его глазах я прочитала то, что он не хотел говорить мне вслух: ты ничего там не найдешь, Инга.

— ...Ну, хорошо. Идем, — сказал он наконец. — Посмотришь сама.

Мы направились к главному входу. Когда Марк открыл массивную деревянную дверь, я увидела их — глубокие, неровные борозды на поверхности двери снаружи, будто выцарапанные чем-то острым и невероятно сильным. Следы от когтей. Они тянулись от самой земли почти до уровня моей головы, оставляя в древесине глубокие раны, из которых торчали щепки.

Те самые когти, которые скреблись в дверь ночью. Те самые когти, которые я слышала вчера, но не видела.

Марк, казалось, не обратил на них никакого внимания. Он просто вышел, и я неспешно последовала за ним, чувствуя, как морозный воздух пробирается под одежду и пробивает насквозь.

Метель усиливалась. Снежинки кружились в диком танце, ограничивая видимость до нескольких метров. Мир вращался, превращаясь в белую, безграничную пустоту, в которой существовали только мы двое и холод.

Мы шли по глубокому снегу, каждый шаг требовал усилия. Чем ближе мы подходили к краю леса, тем яснее становились очертания машины. Это был старый внедорожник, полностью занесенный снегом.

Марк подошел к капоту, наклонился и указал на зияющую дыру, откуда торчали искореженные обломки металла.

— Вот. Поршни, клапаны — все полетело. Блок двигателя расколот пополам. Никакой ремонт не поможет. Как будто кто-то специально все раздолбил.

Я заглянула внутрь, и меня охватил холод, еще более пронизывающий, чем метель. Это было не просто повреждение. Это было... дикое, безумное разрушение. Словно что-то огромное и неконтролируемое разнесло двигатель изнутри, разорвало его на куски, превратило в груды бесполезного металла.

Внезапно, сквозь вой ветра, мне показалось, что я слышу что-то еще. Звук, похожий на быстрый, тяжелый бег. Из леса. Что-то неслось прямо на нас, раздвигая сугробы, ломая ветки!

— Марк! — я схватила его за рукав, паника вновь охватила меня, предчувствие опасности меня никогда не подводило. — Там что-то бежит на нас из леса! Слышишь?!

Марк повернул голову, его глаза сузились, но он не двинулся. Его спокойствие было почти оскорбительным для моей паники.

— Здесь никого нет, Инга. Это просто ветер. Акустические иллюзии в метели — нормальное явление. Звук отражается от деревьев, от снега, создает впечатление...

— Нет! — я была уверена, абсолютно уверена. Это не ветер. Это было "оно". То самое "оно", которое скреблось в дверь ночью. — Давай в машину! Сейчас же!

Я распахнула водительскую дверь и, не раздумывая, нырнула внутрь. Затем, изо всех сил, потянула Марка за собой. Он, к моему удивлению, не сопротивлялся, хотя и выглядел совершенно невозмутимым, словно мы играли в детскую игру.

Я с силой захлопнула дверь, блокируя их. Мы оба оказались внутри, в тесной, промерзшей кабине, окруженные снежной пеленой и жуткой тишиной. Я вжалась в сиденье, смотря в лобовое стекло с выпученными глазами. Холодный металл обшивки пробирал до костей, но страх был сильнее, страх был всепоглощающим.

— И зачем мы тут сидеть будем? — недовольно поежился Марк.

Неожиданно машина задрожала, словно ее подняли и начали трясти, как детскую игрушку. Скрежет металла, глухие удары — казалось, невидимая сила пытается разорвать машину на части, чтобы добраться до нас.

— Наверное, это дикий зверь! — выпалил Марк, хватаясь за сиденье, и впервые я услышала в его голосе нотку страха. — Медведь, может быть, или...

— Дикий зверь так не делает! — мой голос сорвался, превратился в крик. — Марк, только не выходи, когда все стихнет! Давай подождем ещё час? Пожалуйста! Так всегда в фильмах ужасов! Кто-то уходит, чтобы проверить что-то, и навсегда пропадает!

— Чего?? Мы не в фильме, Инга.

— А откуда ты знаешь?! — Я схватила его за руку, пытаюсь удержать, пытаюсь найти в его спокойствии хоть какую-то опору. — Мы вообще ничего не знаем! Я не помню, как мы здесь оказались! Меня же должен кто-то искать?? Нас всех же должен кто-то искать?! Родители, друзья, кто-то же должен заметить, что нас нет!

— Нас уже точно ищут, — ответил Марк, и в его голосе прозвучало что-то, что заставило меня поверить ему. Не потому, что это было логично, а потому, что я отчаянно нуждалась в этой вере. — Но сейчас это нам не поможет.

Внезапно машина резко дернулась, и я упала на Марка. Он инстинктивно обхватил меня, прикрывая собой, словно его тело могло защитить от того, что происходило снаружи. Удары усилились, казалось, что кто-то огромный и невидимый безумствовал вокруг нас, пытаюсь

вырвать двери, разбить стекла. Каждая секунда казалась вечностью, каждый удар — как сильнейшие порывы ветра.

Я слышала свой собственный крик, но он казался чужим, издаваемым кем-то другим. Марк прижимал меня к себе, его сердце билось так же бешено, как и мое.

Потом, так же внезапно, как и началось, все стихло. Наступила жуткая, звенящая тишина, нарушаемая лишь завыванием метели и нашим учащенным дыханием.

Марк осторожно приподнялся, все еще прикрывая меня.

— Кажется, оно ушло...

Не успел он закончить, как водительская дверь распахнулась с оглушительным скрипом. Марк, не раздумывая ни секунды, выставил ногу и с силой ударил в снежную пелену. Раздался вскрик, и что-то тяжелое шлепнулось в сугроб.

— Ты?! — Марк вылез из машины, его голос был полон ярости и облегчения одновременно. — Ты что творишь?! Зачем ты нас пугал?! Придурок!!!

Из сугроба поднялся Яша, отряхиваясь от снега, его волосы были белыми от инея. На его лице читалось искреннее недоумение, сменившееся обидой и гневом.

— Я?! Пугал?! Ты больной что ли, Марк?! — он оттолкнул Марка, и тот повалился в сугроб сам, зашипев от неожиданности. — Я ничего не делал! Я просто увидел, что машина сильно трясется, и пошел проверить! А тут вы оба, как влюбленная парочка, прячетесь в машине! Что это вообще значит?! Вы!... — Яша сузил глаза, покрасневшись. — Вы чем тут вообще занимались?

Марк поднялся, отряхиваясь, его лицо было тоже красным от гнева и холода.

— Если это не он, значит, что что-то напало на машину. Что-то огромное. И ты едва не убил нас всех своей идиотской попыткой утолить свое любопытство!

— Чего? — Яша рассмеялся, но смех был нервным. — Марк, ты совсем спятил? Я видел из окна дома, как эта машина сама тряслась. Ничего и никого вокруг неё не было. Это шутка как-то, да?

— Шутка?! — я вылезла из машины, мои ноги едва держали меня. — Яша, это была не шутка! Это было реально! Я была в машине. Машина тряслась не так, как может трясти ветер или обычный человек!

В этот момент к нам подошел Савва, появившись из-за угла дома, словно он ждал нас там все это время. Он окинул нас всех внимательным взглядом, словно изучал какой-то интересный биологический образец.

— Шизоид прячется в надежде, что его не найдут, нарцисс прячется, чтобы его нашли и умоляли вернуться, а бегаёт за всеми — невротик, — произнес Савва, его голос был тихим и рассудительным, словно он комментировал какую-то научную статью. — Осталось назначить нам роли. Кто из вас кто?

Яша фыркнул, отряхиваясь от снега.

— Тыходишь на все роли без проб! — огрызнулся он, затем развернулся и, не оглядываясь, рванул к дому, его фигура быстро растворилась в метели.

Савва обменялся со мной долгим взглядом, в котором было что-то вопросительное. Что-то вроде: ты в порядке? Его глаза были холодны и вместе с тем... сочувствующие? Затем он кивнул Марку и последовал за Яшей, оставляя нас двоих в снежной пустоте.

Марк помог мне встать, его рука была теплой, но я все еще дрожала.

— Это был не Яша, — сказала я тихо.

— Я знаю, — ответил Марк.

За обедом на кухне царил своеобразная атмосфера — шли обыденные разговоры, но мысли у всех были о разном, своем — тревожном. Я и Яша колдовали у плиты, готовя суп из овощей и какого-то консервированного мяса неопределенного происхождения, пока Марк сидел за столом, читая какую-то старую книгу в кожаном переплете, словно пытаюсь убежать от

реальности в свой вымышленный мир. Савва, прислонившись к дверному косяку, наблюдал за нами с выражением человека, который знает гораздо больше, чем готов признать на публике.

— Ну что, Инга, — Яша появился рядом со мной, прислонившись к столешнице, его голос был легким, но в глазах читалась неуверенность. — Признайся, Савва тебя хочет склеить, да? Глаз с тебя не сводит.

Я покраснела до ушей, вспоминая те прятки с Саввой в шкафу, его руку на моей спине, его голос в темноте.

— Яш, перестань. — я попыталась звучать строго, но голос мой предал меня.

— А что Яша? Что перестань? — он подмигнул мне, его улыбка была игривой, но в ней было что-то отчаянное. — Я же вижу! Как он на тебя смотрит! Слушай, а может, ты сегодня со мной спрячешься? А то Марк этот... зануда. Вечно ноет про что-то. Мне же скучно с ним. Давай вместе, как и хотели в прошлый раз?

Я не ответила сразу. Яша был легче, веселее, но... в его предложении было что-то неправильное. Словно он пытался отвлечь меня от чего-то важного.

— ...Я подумаю.

Когда обед был готов, мы все расселись за столом. Яша, как всегда, ел с аппетитом, громко хлюпая супом, словно демонстрируя свою беззаботность. Это тут же вызвало реакцию Марка.

— Яша, ради всего святого, перестань хлюпать! — Марк отложил ложку, его лицо выражало крайнее раздражение. — Это отвратительно!

— А что такого? Я ем! — Яша демонстративно сглотнул очередную ложку супа, еще громче, словно это была личная месть. — Или ты завидуешь, что я могу наслаждаться едой, а ты только сидишь и ворон считаешь у себя в голове? Разумничался тут!

— Я не умничаю, я просто прошу тебя соблюдать элементарные правила приличия! — Марк сжал кулаки, его голос повысился. — А ты вечно ведешь себя как ребенок.

— А ты вечно ведешь себя как старый брюзга! — парировал Яша, его глаза сверкали вызовом. — Тебе бы только сидеть в своих книжках и всех поучать!

— Хотя бы я не издаю звуки, как голодный поросенок! — Марк встал, его стул отлетел назад. — И я хотя бы пытаюсь сохранить хоть какое-то достоинство в этом кошмаре!

— А у меня хотя бы есть друзья! — крикнул Яша, тоже вскочив. — Люди, которые не смотрят на меня, как на какого-то идиота!

Савва молча наблюдал, его лицо было невозмутимо. Но я заметила, как его пальцы сжимались на краю стола.

В этот момент я поняла, что больше не могу это терпеть. Эти бессмысленные ссоры, это бесконечное ожидание ночи, эта неопределенность, эта атмосфера, которая становилась все более удушающей с каждым часом.

— Хватит! — мой голос прозвучал неожиданно громко, и все трое уставились на меня, словно я вдруг выросла на два метра. — Хватит ссориться! Хватит!

Я встала, мое сердце билось быстро.

— После этой ночи, после всего, что мы пережили, я хочу отправиться на рассвете в лес. И проверить, как выбраться из него. И есть ли поблизости что-нибудь. Деревню, дорогу, что угодно. Но кто-то должен пойти со мной. Одна я не справлюсь, если что-то не так пойдёт.

Наступила тишина. Все трое парней смотрели на меня с недоумением, будто я объявила о своем намерении полететь на Луну.

— Инга, это безумие, — сказал Марк, первым придя в себя. — Лес в метель...

— Я знаю, что это опасно, — перебила я его. — Но оставаться здесь еще одну ночь... я не смогу. Мы должны попытаться найти выход, позвать на помощь.

Савва медленно встал, его глаза были устремлены на меня.

— Я пойду с тобой.

Глава 3

Я поднялась на второй этаж, решив, что мне нужна более теплая одежда, если я собираюсь отправиться в лес на рассвете. Холод пробирал насквозь, и моя толстовка была совершенно непригодна для такого предприятия.

В одной из спален я обнаружила старинный гардероб — массивный шкаф из темного дерева с резными украшениями. Я открыла его, и из глубины повеяло запахом старины. Внутри лежали платья, юбки, жакеты — все будто из девятнадцатого века, но в таком идеальном состоянии, словно их только что сняли с плеч.

Я выбрала длинное шерстяное платье темно-бордового цвета с высоким воротником и длинными рукавами. Оно было немного велико мне, но теплое, очень теплое. Поверх я надела старый кашемировый жакет с перламутровыми пуговицами и шелковый платок, который обмотала вокруг шеи. Мое отражение в зеркале было странным — я выглядела, как манекен из музея, как женщина из другой эпохи.

И вот тогда я вспомнила.

Телефон. Мобильник под кроватью. Sony Ericsson. Он все еще был там, я была в этом уверена! Может быть, там была батарея, может быть, он все еще работал, может быть, я смогла бы позвонить кому-то, отправить сообщение о помощи, сделать что-то, что-то полезное!...

Но мне нужно было туда вернуться. В ту дальнюю комнату. Мне нужно было заглянуть под кровать.

Через несколько минут я стояла перед дверью той комнаты, где это произошло, и не могла заставить себя войти. Мое сердце билось учащенно, мои ладони потели. Что если это "что-то" все еще там? Что если оно ждет меня?

Нет. Я не могу сделать это одна.

Я спешила найти кого-то, кто сможет мне помочь. Коридор был темным, почти черным, и я едва видела, куда ступаю. Деревянный паркет скрипел под моими ногами, каждый шаг казался оглушительно громким.

Внезапно я натолкнулась на кого-то в темноте.

Я хотела закричать, но чья-то рука закрыла мне рот, а мягкий голос прошептал:

— Тсс! Это я. Яша. Все хорошо. Свои.

Я узнала его голос, узнала запах его одежды — табак и какой-то травяной одеколон. Мое сердце медленно вернулось в нормальный ритм.

— Яша? — прошептала я, когда он отпустил мою руку. — Боже, как ты меня напугал!

— Прости, я не хотел, — он обнял меня, и я почувствовала, как мое дыхание стабилизируется, а пылинки щекочут ноздри. — Инга, что ты делаешь в этой темноте? Есть же обходной путь по лестнице. Там не так темно.

— Я думала есть только этот путь в гостиную... А что ты делаешь здесь?

— ...Да так. Хожу-брожу. Прислушиваюсь.

— К чему?

— К дому. Иногда удается кое-что услышать. А ты куда так торопилась? Что там в гостиной? Плюшки раздают?

— Яш, нужна твоя помощь, — сказала я, все еще прижимаясь к нему. — Помнишь, я рассказывала про телефон под кроватью? Мне нужно его достать, но я... не могу это сделать одна.

— Почему?

— Ну... Мне страшно.

Яша отстранился, посмотрев на меня в полумраке.

— А. Да... Конечно, помогу. Пошли.

Я провела его к той комнате, к той кровати. Яша без колебаний нагнулся и просунул руку под кровать, ощупывая пол, пыль, паутину.

— Здесь, — прошептала я, указывая. — Примерно посередине.

Яша все ощупывал, его лицо было сосредоточенным. Он осматривал каждый сантиметр, двигая рукой туда-сюда, вверх-вниз. Наконец, он вытащил руку и встал, отряхиваясь от пыли.

— Там ничего нет, Инга. Только пыль и паутина. Ты уверена, что мобильник был именно под этой кроватью?

— Что? — я не поверила своим ушам. — Это невозможно! Он был там! Я видела его! Правда!

— Хм. Может быть, тебе с испуга показалось? — предложил Яша, но его голос прозвучал скептически.

— Нет! — я сама нагнулась и заглянула под кровать. Яша был прав. Там была только пыль, только паутина, только пустота. Никакого телефона. — Но он был! Я клянусь тебе, он был здесь!

Яша помог мне встать, его рука была теплой и мягкой. То, что он был рядом сейчас — ободрило меня.

— Может быть, это был сон? Или галлюцинация от стресса?

— Нет, — я была уверена. Абсолютно уверена. — Это было реально, Яш.

Но где же он был? Куда он исчез?

Позже я сидела у камина, который растопил Яша, держа в руках кружку горячего какао. Дым поднимался от огня, создавая тянущиеся тени на стенах. Яша сидел на подоконнике в старой шапке ушанке, которую он нашел в одном из комодов, и выглядел совершенно комично в этом головном уборе. Но мне было не до смеха.

Я думала о том, как здорово, что Савва согласился пойти со мной в лес. Может быть, мы выйдем на какую-нибудь дорогу или найдем какое-нибудь поселение рядом. Это было бы здорово.

Яша отрывался от книги, которую так увлеченно читал — это была какая-то старая повесть, судя по обложке.

— Инга? — спросил он, закрывая книгу. — Как ты думаешь, как мы все здесь оказались?

Я посмотрела на него, держа кружку обеими руками. Мне показалось, что от этого вопроса мое сердце чуть ускорило.

— Ты меня спрашиваешь, Яш? Я сама хотела вас всех об этом спросить. Я же ничего не помню. Только падение, коридор, только...

— До падения, — перебил меня парень, встав с подоконника и приблизившись. — Ты помнишь хоть что-нибудь до падения?

Я задумалась, пытаюсь вспомнить. Было ли там что-то? Какой-то проблеск, какой-то образ, какой-то звук?

— Мне кажется, что да, — сказала я, медленно моргая. — Но это очень смутно. Словно сон, который забывается сразу после пробуждения.

Яша кивнул и осторожно сел на корточки около меня, беря мои руки в свои. Его глаза были серьезными, почти испуганными.

— Инга, я хочу сказать тебе кое-что по секрету, — прошептал он. — Мне кажется... нет, я уверен, что ты знала что-то важное, но сейчас не помнишь. Ты знала, почему мы здесь. Почему мы в этом доме неизвестно где и не можем никак выбраться.

— К чему ты клонишь? — спросила я, чувствуя, как холод пробегает по моей спине.

— Ты знаешь о чем я. Вижу, что напряглась от этого вопроса.

— Совсем нет.

— Совсем да. — парировал Яша, закатив глаза. Он пристально посмотрел на меня и продолжил: — Я думаю, что ты не сама упала, — его голос был едва слышен. — Тебе кто-то помог. Кто-то, кто не хочет, чтобы мы поняли, как отсюда выбраться.

Я округлила глаза и открыла было рот, чтобы ответить, но тут в зал вошел Савва. Он замер в дверном проеме, его силуэт был темным и неподвижным. Взгляд парня скользнул по нам обоим, и я почувствовала, как мое лицо горит.

— Обед готов, — сказал он просто. — Не благодарите.

Яша демонстративно хмыкнул, встав и отряхиваясь от пыли.

— Я лично не голоден. Могу тебя не благодарить? — бросил он, проходя мимо Саввы.
— Я пойду к себе.

Он ушел, не оглядываясь, оставляя нас двоих в гостиной.

Я встала, чувствуя себя неловко. Савва стоял в дверном проеме, ожидая, когда я последую за ним. Его лицо было спокойным, но в его глазах читалось что-то острое, что-то слишком наблюдательное.

— О чем вы говорили? — спросил Савва, когда мы вместе вышли в коридор до кухни.

Я не знала, что ответить. Должна ли я рассказать ему о подозрениях Яши? Могу ли я доверять ему такую информацию?

— Он просто... беспокоится за меня, — сказала я осторожно. — Спрашивал как я себя чувствую после падения.

Савва остановился и повернулся ко мне. Его глаза были холодны и вместе с тем... сочувствующие?

— Яша беспокоится, потому что боится, что на твоём месте мог бы быть он, — устало вздохнул Савва. — Страх заставляет людей видеть врагов там, где их нет. Надеюсь, он не навязывал тебе свои безумные теории, что это кто-то из нас тебя толкнул тогда? Потому что это не так.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я, холодея внутри.

Савва сделал шаг ближе, и я почувствовала, как от такого близкого присутствия и его высокого роста, у меня подкашиваются коленки.

— Я имею в виду, что в этом доме есть что-то, что не хочет, чтобы мы покинули его. Что-то, что питается нашим страхом во время прятков, нашей неопределенностью, нашей неспособностью вспомнить. Уверен, что это не кто-то из нас. — Он поднял руку и осторожно коснулся моего лба, его пальцы были холодные. — Но ты не должна бояться. Ты сильнее, чем думаешь. Сама ты упала или нет — я не знаю. Но знаю точно — ты все вспомнишь. Скоро.

— Как ты это знаешь? — спросила я, не отстраняясь от его прикосновения.

— Потому что я видел тебя в темноте, — ответил Савва. — Я видел, как ты боишься, но продолжаешь двигаться вперед. Это редкое качество. И ты добьешься своего.

Мы стояли так несколько секунд, и я не знала, что сказать. Его слова были странными, почти пугающими, но в то же время... утешительными?

— Мы должны идти обедать, — сказал Савва наконец, опуская руку. — Марк уже там.

Я кивнула, все еще в замешательстве, и последовала за ним.

Столовая была холодной и мрачной. Марк уже сидел за столом, перед ним стояла тарелка с томатным супом. Его лицо было бледным, и я заметила, что он почти ничего не ел.

— А где Яша? — спросил Марк, когда мы вошли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.